

Положения общей части уголовного кодекса Японии и уголовного кодекса России: сравнительный анализ

*Зыкова Дарья Витальевна
студентка, кафедра уголовного права,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

*Научный руководитель - Векленко Василий Владимирович
, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Статья опубликована в электронном научном журнале (РИНЦ) «Вопросы устойчивого развития общества» в выпуске № 3 (март) 2022 г. в разделе «Право» (<http://nauka20-35.ru/>). Сертификат публикации находится в конце документа.

Provisions of the general part of the Japanese criminal code and the Russian criminal code: a comparative analysis

Аннотация. Глобализация современного мира делает актуальным изучение законодательного опыта (в том числе уголовно-правового) зарубежных государств. Исследование иностранного законодательства необходимо не только для ориентирования в процессах всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, но и прежде всего для совершенствования отечественного уголовного закона. Знание иностранного права позволяет лучше понять собственное право, увидеть его преимущества и недостатки. Японское уголовное право интересно российской правовой системе прежде всего тем, что в Японии достаточно низкая преступность. В этой статье автор рассматривает положения Общей части уголовного кодекса России и Японии в сравнительном аспекте.

Abstract. The globalization of the modern world makes it relevant to study the legislative experience (including criminal law) of foreign states. The study of foreign legislation is necessary not only for orientation in the processes of world economic, political and cultural integration and unification, but above all for the development of domestic criminal law. Knowledge of foreign law allows us to better understand our own law, to see its advantages and disadvantages. Japanese criminal law is of interest to the Russian legal system, first of all because crime rate in Japan is quite low. In this article, the author examines the provisions of the General part of the criminal code of Russia and Japan in a comparative aspect.

Ключевые слова: Общая часть уголовного кодекса России; Общая часть УК РФ; Общая часть уголовного кодекса Японии; Общая часть УК Японии.

Keywords: the General part of the Japanese criminal code; the General part of the Russian criminal code.

Уголовный кодекс Японии, как и уголовный кодекс России, разделен на две части: Общую и Особенную. Часть первая уголовного кодекса Японии

называется «Общие правила», часть вторая – «Преступление». «При этом в оригинале текста кодекса статьи не имеют своих названий: название статьи формируется издателем, составителем или редактором, исходя из содержания данной статьи. При этом, как отмечают исследователи В. Н. Еремин, Е. Коидзуми, в сборниках разных издательств эти названия различаются» [1, с. 20]. Уголовный кодекс России, в свою очередь, имеет названия разделов, глав и статей, что позволяет быстро ориентироваться в тексте документа.

«В Особенной части УК РФ помещены нормы, которые определяют конкретные общественно опасные деяния в качестве преступлений и устанавливают виды и размеры наказаний за совершение каждого такого деяния» [2, с. 46]. В уголовном кодексе Японии нормы второй (Особенной) части выполняют те же функции.

В Общей части уголовного кодекса России содержатся нормы, которые устанавливают принципы и общие положения уголовного права. В ней определены важнейшие институты уголовного права: понятие преступления (ст. 14), формы вины (ст. 24, 27), необходимая оборона (ст. 37), крайняя необходимость (ст. 39), приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 30), понятие и цели наказания (ст. 43), общие начала назначения наказания (ст. 60), освобождение от уголовной ответственности (ст. 75 - 78) и др.

В Общей части уголовного кодекса Японии, в свою очередь, не все уголовно-правовые понятия и институты раскрываются подробно. Так, в «Общих правилах» уголовного кодекса Японии не указаны принципы уголовного права Японии. «Ученые сходятся во мнении о том, что отсутствие принципов в самом уголовном кодексе не является дефектом Общей части уголовного права Японии, поскольку главный принцип уголовного права (принцип законности) сформулирован в Конституции Японии – акте, стоящем в иерархии законодательства выше, чем уголовный кодекс» [3, с. 423]. В свою очередь, доктрина уголовного права России указывает на важность принципов уголовного права и на важность их закрепления в тексте закона. В доктрине встречаются следующие утверждения: «Закрепление принципов в тексте уголовного кодекса позволяет этим принципам быть действующими и защищенными от нарушений, быть общеобязательными на законодательном и правоприменительном уровнях» [4, с. 37]; «Раскрытие содержания принципов позволяет однозначно трактовать их и ссылаться на них в дискуссионных случаях, оспаривать содержание норм закона в случае противоречия их принципам» [5, с. 47]. В самом уголовном кодексе России приводятся и раскрываются следующие принципы: принцип законности (статья 3), принцип равенства граждан перед законом (статья 4), принцип вины (статья 5), принцип справедливости (статья 6), принцип гуманизма (статья 7). Такие же принципы есть в Конституции Японии, нет только принципа вины. Принцип справедливости в уголовном праве России немного отличается, он состоит в том,

что наказание должно быть справедливым; никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. В Конституции Японии отражение этого принципа можно найти в статье 39. Согласно этой статье, никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за деяние, которое было законным в момент его совершения или в отношении которого он был оправдан. Равным образом никто не может быть дважды привлечен к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

Особенностью Общей части уголовного кодекса Японии является возложение большого бремени на доктрину. Помимо принципов, в уголовном кодексе Японии нет задач уголовного кодекса, «которые определяли бы объекты и приоритеты уголовно-правовой охраны» [2, с. 16], а также ряда важных уголовно-правовых дефиниций. Так, в кодексе нет легальной дефиниции преступления. Это правовое понятие определяется японскими учеными на основе норм Общей части уголовного кодекса Японии. Преступление определяют как виновное противоправное деяние, совершенное вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности при отсутствии обстоятельств, исключающих уголовную ответственность для данного лица. В то же время, уголовный кодекс России в статье 14 раскрывает это понятие, устанавливая конкретные признаки преступления: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость.

Статья 15 УК РФ устанавливает категории преступлений. Преступления, в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Такая классификация, установленная в уголовном кодексе России, имеет большое значение для уголовного законодательства, потому что она учитывается как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания. Так, «категоризация преступлений учитывается при: установлении опасного и особо опасного рецидива (ст. 18); приготовлении к преступлению (ст. 30); назначении смертной казни (ст. 59); назначении наказаний при совокупности преступлений (ст. 69) и по совокупности приговоров (ст. 70); освобождении от уголовной ответственности (ст. 75 - 78) и т.д.» [2, с. 103]. В уголовном праве Японии, в свою очередь, разделение преступлений по такой классификации приводится только в доктрине: выделяются тяжкие (дзюдзай) и нетяжкие (кэйдзай) преступления [3, с. 443].

Неоконченному преступлению посвящена статья 43 УК Японии. Согласно этой статье: «Наказание лица, которое приступило к совершению преступления, но не смогло довести его до конца, может быть смягчено; однако если данное лицо по собственной воле прекратило совершение преступления, то наказание смягчается или данное лицо должно быть освобождено от наказания». Таким образом, если лицо не смогло довести до конца общественно-опасное деяние, хотя сделало все от него зависящее, наказание будет мягче. Если лицо само

отказалось от совершения преступления (вопрос лишь в том, был ли отказ добровольным), наказание будет мягче или лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Согласно же уголовному кодексу России, при добровольном отказе от преступления лицо всегда освобождается от уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние не содержит иной состав преступления (ч. 2, ч. 3 ст. 31 УК РФ). Однако, согласно ч. 1 ст. 31 УК РФ, для того, чтобы отказ признавался добровольным и, следовательно, чтобы лицо было освобождено от уголовной ответственности, необходимо также, чтобы лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. В тексте уголовного кодекса Японии такого ярко выраженного признака добровольного отказа нет. Доктрина считает, что санкция такому лицу должна назначаться тогда, когда будет установлено, что действие не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Что касается приготовления к преступлению, согласно уголовному кодексу России, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Здесь мы видим пример того, как категоризация преступлений учитывается при наступлении уголовной ответственности. Уголовный кодекс Японии, в свою очередь, содержит несколько статей в особенной части, посвященных приготовлению к отдельным видам преступлений и наказаниям за них. Так, уголовная ответственность предусмотрена за приготовление к поджогу (ст. 113 УК Японии), приготовление к подделыванию денег (ст. 153 УК Японии), приготовление к убийству (ст. 201 УК Японии), приготовление к разбою (ст. 237 УК Японии). Интересно, что из перечисленных приготовлений, согласно уголовному кодексу России, уголовная ответственность возможна за приготовление к изготовлению поддельных денег (ст. 186 УК РФ; ст. 30 УК РФ), приготовление к убийству (ст. 105 УК РФ; ст. 30 УК РФ), приготовление к разбою (ст. 162 УК РФ; ст. 30 УК РФ).

Случаи наказания за покушение на преступление также определены в соответствующих статьях уголовного кодекса Японии: только за покушение на определенный особенной частью круг преступлений лицо подлежит уголовной ответственности, как и в случае с приготовлением к преступлению. В России же за покушение на совершение любого преступления предусмотрена уголовная ответственность. Наказание за покушение мягче, чем за оконченное преступление, о чем свидетельствует часть 3 статьи 66 УК РФ. В уголовном кодексе Японии, в свою очередь, статьей 43 предусмотрена возможность смягчения наказания за покушение на преступление, но установления пределов смягчения наказания нет, в отличие от уголовного кодекса России.

Необходимо также сравнить формы вины в уголовных законодательствах России и Японии. Согласно части 1 статьи 38 УК Японии, ненаказуемо действие, совершенное при отсутствии умысла совершить преступление; однако это не относится к случаям, когда закон содержит специальные положения. Из этой

статьи можно понять, что японское законодательство рассматривает умышленные преступления как главные, а неумышленные – как исключение. В свою очередь, в уголовном кодексе России в статье 24 сказано: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности». Тут же законодатель уточняет: «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Таким образом, нормы уголовного кодекса Японии и уголовного кодекса России сходятся в представлениях о формах вины. Их две – с умыслом и «без умысла». В нормах выше делается акцент на том, что преступления по большей части – это умышленные деяния, но есть несколько специальных статей, определяющих составы деяний, совершенных по неосторожности, преступлениями. Отметим также то, что в уголовном кодексе России раскрывается понятие преступления, совершенного умышленно (ст. 25 УК РФ), преступления, совершенного по неосторожности (ст. 26 УК РФ). Также раскрываются виды умысла и неосторожности в соответствующих статьях (ст. 25 и ст. 26 УК РФ). В уголовном праве Японии соответствующие правовые понятия раскрываются только в доктрине.

Уголовный кодекс Японии не содержит понятия вменяемости и невменяемости. Есть лишь ст. 39 УК Японии, согласно которой действие, совершенное психически ненормальным, ненаказуемо; а наказание за действие, совершенное слабоумным, подлежит смягчению. Таким образом, норма статьи 39 уголовного кодекса Японии дает нам понять, что психически ненормальные люди не подлежат уголовной ответственности, слабоумные – подлежат, но со смягчением наказания. Уголовный кодекс России, в свою очередь, отделяет лиц, подлежащих уголовной ответственности от лиц, не подлежащих уголовной ответственности, по степени вменяемости именно во время совершения общественно опасного деяния, что представляется более справедливым. Исходя из части 1 статьи 21 УК РФ, лицо может быть признано невменяемым, если оно во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие болезненного состояния психики. Поэтому само по себе наличие психического расстройства у лица ещё не гарантирует исключения уголовной ответственности (ч. 1 ст. 22 УК РФ).

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, рассматриваются в уголовном кодексе Японии в главе 7 наряду с такими обстоятельствами, как психическая ненормальность и слабоумие, недостижение возраста уголовной ответственности, отсутствие умысла совершить преступление, явка с повинной. К такому объединению могут возникать нарекания, ведь законодатель объединил в одну главу различные по своей природе обстоятельства, хотя и имеющие схожие правовые последствия (смягчение наказания или освобождение от наказания). Перейдем непосредственно к рассмотрению тех обстоятельств, которые исключают

уголовную ответственность. Японская доктрина различает четыре вида обстоятельства, каждый из которых находит свое отражение в тексте кодекса: 1) деяние, не запрещенное законодательством (ст. 35 УК Японии); 2) деяние в порядке занятия какой-либо правомерной профессиональной деятельностью (ст. 35 УК Японии); 3) необходимая оборона (ст. 36 УК Японии); 4) крайняя необходимость (ст. 37 УК Японии). В уголовном кодексе России обстоятельств, исключающих преступность деяния, приводится намного больше. Это необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Рассмотрим подробнее необходимую оборону и крайнюю необходимость. Исходя из статьи 36 УК Японии, можно выявить признаки необходимой обороны: 1) вынужденное необходимое деяние; 2) для защиты прав своих или иного лица; 3) от непосредственно грозящего неправомерного нанесения ущерба праву; 4) без превышения пределов необходимой обороны. Ученые в сфере права Японии объясняют, что непосредственная угроза имеет место, когда нет какого-то запаса времени, когда угроза «прямо перед глазами». Норма статьи 36 УК Японии устанавливает возможность смягчения или освобождения от наказания в случае превышения пределов необходимой обороны, однако опять же нет конкретных условий смягчения наказания или освобождения от наказания. В отличие от уголовного права Японии, в уголовном праве РФ может допускаться превышение необходимой обороны. Наш законодатель прямо разделяет случаи, когда может быть превышение пределов необходимой обороны и когда превышения пределов необходимой обороны быть не должно. Так, при посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, допускается причинение любого вреда посягающему лицу. При посягательстве, не сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, превышения пределов необходимой обороны быть не должно (ст. 37 УК РФ).

Что касается крайней необходимости, японская доктрина выделяет следующие ее признаки, исходя из статьи 37 УК Японии: 1) вынужденное деяние; 2) с целью отвратить от себя или другого лица наличную опасность для жизни, здоровья, свободы или имущества; 3) без превышения пределов отвращаемого ущерба. Отметим, что японская доктрина не считает превышением пределов крайней необходимости случаи, когда причиняемый вред равен предотвращаемому. С точки зрения уголовного права России это считалось бы превышением пределов крайней необходимости (ч. 2 ст. 39 УК РФ). Также, норма части 1 статьи 39 УК РФ устанавливает, что крайняя необходимость имеет место тогда, когда опасность не могла быть устранена иными средствами.

Что касается других обстоятельств, исключających уголовную ответственность, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, исполнение приказа или распоряжения (ст. 38 УК РФ, ст. 42 УК РФ) схожи с «законным деянием» (ст. 35 УК Японии). Стоит отметить, что в уголовном кодексе Японии отсутствует такое важное обстоятельство, как физическое или психическое принуждение. Причинение вреда под влиянием физического или психического принуждения предполагает вынужденность поступка, исключительную обстановку, в которой принуждаемый лишается возможности действовать по своему усмотрению. А значит, физическое или психическое принуждение должно исключать уголовную ответственность для принуждаемого. Таким образом, в уголовном кодексе России раскрывается больше случаев, когда ответственность исключается, что не позволяет ставить вопросы о том, подпадает ли тот или иной случай, например, причинение вреда при задержании преступника, под «деяние, не запрещенное законодательством» (ст. 35 УК Японии).

Говоря о положениях Общей части, нельзя забывать и о наказании, как о важнейшем институте уголовного права. В уголовном кодексе Японии нет ни определения наказания, ни его целей, в отличие от уголовного кодекса России (ст. 43 УК РФ). К общим чертам уголовных наказаний в России и Японии можно отнести: деление наказаний на основные и дополнительные, наличие одинаковых фундаментальных видов наказания (штраф, лишение свободы, арест). Отличительные черты заключаются в расположении наказаний в уголовных кодексах, в их общем количестве. В уголовном кодексе России в статье 44 наказания расположены от менее строгого к более строгому, в уголовном кодексе Японии в статье 9 – наоборот, от более строгого наказания к менее строгому. В уголовном кодексе Японии 7 видов наказаний, в то время как в уголовном кодексе России – 13 видов наказаний, но не все из них применяются, а некоторые имеют низкую эффективность. Так, исходя из принципа гуманизма, целый ряд наказаний неприменимы к несовершеннолетним (ст. 88 УК РФ). Некоторые виды наказаний не применяются в отношении ряда лиц (ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 5 ст. 50 УК РФ, ч. 2 ст. 57 УК РФ). Обращает на себя внимание также незначительный удельный вес некоторых видов наказаний, отличающих систему наказаний в России от системы наказаний в Японии. Так, в 2008 г. такому наказанию, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, были приговорены лишь 246 человек, что составило 0,03% от общего числа осужденных. Редко применяется арест (ст. 54 УК РФ), постановления Конституционного Суда РФ 1999 и 2009 гг. препятствуют назначению смертной казни, хотя оба этих вида сохраняются в системе наказаний. Япония, в свою очередь, применяет смертную казнь, однако пытается уменьшить случаи применения строгих мер наказания.

Итак, в уголовном кодексе Японии отсутствуют некоторые основополагающие положения, они «реконструируются» наукой уголовного права по элементам, содержащимся в тексте кодекса, или с опорой на другие

уголовные законы Японии. Японские исследователи говорят о намерении разработать и принять новый уголовный кодекс Японии, который, сохраняя японские традиции и специфику, соответствовал бы современным международным стандартам законодательного моделирования. Обращает на себя внимание отсутствие в уголовном кодексе Японии определений основных уголовно-правовых категорий: понятия преступного деяния, наказания, его целей и др.; категоризации преступлений по степени их тяжести либо с учетом какого-либо другого критерия. Уголовный кодекс России, в свою очередь, является единственным источником уголовного права России, Общая часть которого содержит и подробно раскрывает главные институты уголовного права.

Однако, учитывая опыт Японии, исключительная эффективность японского уголовного права объясняется не столько разработанностью правовых институтов, которые могут уступать российским аналогам, сколько соответствием правовой системы устоям общества, его традициям, социальным поведенческим стереотипам, этическим воззрениям.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Японии / Науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 226 с.

2. Уголовное право России. Общая часть: Учебник (4-е издание, исправленное и дополненное) / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. — 580 с.

3. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2001. — 576 с.

4. Баранчикова М. В. Значение нормативности принципов уголовного права: научная статья. Журнал Юридическая наука и правоохранительная практика, 2009.

5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. Статут, 2012. — 466 с.

Электронный научный журнал
Вопросы устойчивого развития общества
СЕРТИФИКАТ

о публикации

Настоящим сертификатом подтверждается, что статья
«Положения общей части уголовного кодекса Японии и уголовного кодекса России:
сравнительный анализ»
опубликована в №3-2022г.
Журнала

"Вопросы устойчивого развития общества"
URL адрес публикации - <http://nauka20-35.ru/Editions>

Авторы:

Зыкова Дарья Витальевна
студентка, кафедра уголовного права,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель - *Векленко Василий Владимирович*
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский государственный
университет,
Санкт-Петербург

Главный редактор

Ханова З.Г.
Ханова З.Г.